

Е. В. Шустрова
Екатеринбург, Россия

**ИССЛЕДОВАНИЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В США:
НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ (2009–2011)**

Аннотация. Предлагается обзор новых изданий по проблемам политической коммуникации. Проанализированы работы за 2009–2011 гг., преимущественно изданные в США. Выделяются следующие направления исследований: дискурс средств массовой информации США; дискурс СМИ других стран; дискурс политических лидеров и возможности их риторики; развитие новых средств коммуникации, их возможности и особенности; теория политической коммуникации.

Ключевые слова: политический дискурс; политическая коммуникация; средства массовой информации и их влияние; новые публикации.

Сведения об авторе: Шустрова Елизавета Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 459.
e-mail: shustovaev@mail.ru.

Данная статья носит обзорный характер, ее цель — познакомить читателей, в первую очередь аспирантов, с теми новыми изданиями, которые пополнили академические библиотеки США за последние два года. На наш взгляд, это позволит расширить круг цитируемой литературы и познакомить с новыми именами, с одной стороны, и даст представление об основных направлениях научных исследований, ведущихся в США в области политической коммуникации, — с другой.

В отобранных работах можно выделить пять основных направлений:

1) обзоры дискурсивных особенностей средств массовой информации США;

2) обзоры дискурсивных особенностей средств массовой информации других стран;

3) анализ дискурса того или иного президента США, гораздо реже — политических деятелей других стран;

4) анализ развития новых средств коммуникации и связанных с ними новых способов влияния на избирателей;

5) работы общетеоретического плана, призванные подвести определенный итог и обсудить перспективы.

В первую очередь стоит обратиться к коллективной монографии «Сила масс-медиа в политике» под редакцией Дорис Грейбер. Шестое дополненное издание ожидается в 2011 г. [Graber, 2011]. В предыдущем, очень успешном, издании обсуждались следующие вопросы.

E. V. Shustrova
Ekaterinburg, Russia
**POLITICAL COMMUNICATION IN USA:
NEW RESEARCH PERSPECTIVES (2009–2011)**

Abstract. The paper offers a review of research done abroad in the sphere of political communication. We focus on monographs and collections of articles issued mostly in the USA, 2009–2011. The most important fields of investigation are: discourse of U.S. media, especially in the post-broadcast age; media discourse of other countries; discourse of political leaders and their rhetoric power in winning over and influencing the public opinion; new media technology, its power and peculiarities; theory of political communication.

Key words: political discourse; political communication; media and their power; new publications.

About the author: Shustrova Elizaveta Vladimirovna, Doctor of Philology, Professor of the Chair of the English Language.

Place of employment: Ural State Pedagogical University.

1. Как информация способна сформировать тот или иной политический институт. Речь идет не только о создании определенного образа, но и вообще о возможности внедрения новых политических образований, в том числе и в структуру государственного управления, под влиянием массмедиа (Брюс Бимбер). Как можно документировано показать убеждающий потенциал средств массовой информации. Речь идет о технике проведения опросов и методиках количественных подсчетов (Джонатан МакДональд Ладд, Габриэль Ленц).

2. Почему демократическим странам нужны агрессивные средства массовой информации, как изменились отношения между государственными структурами и массмедиа к началу XXI в., что было характерно для этих отношений в середине и конце XX столетия. Почему откровенная лояльность средств массовой информации по отношению к институтам власти сейчас все меньше востребована, почему она невозможна, почему модели страха и агрессии в массмедиа оживляют политическую жизнь. В качестве одной из причин называется то, что более лояльное освещение событий, каким оно часто было в начале и середине XX в., способствовало зарождению, а впоследствии — формированию стойкого мнения у избирателя, что массмедиа действуют исключительно под влиянием политической элиты, лоббирующей тот или иной законопроект. Это привело к формированию чувства неуверенности у избирателя: не-

уверенности в том, нужно ли поддерживать даже оправданные законопроекты, с одной стороны, и неуверенности в востребованности своего голоса — с другой. Этим вопросам посвящены статьи Джая Блумера, Рейчел Гибсон, Майкла Гуревича, Стефана Коулмана, Кристофера Лумисса, Майкла Шудсона.

3. Каким видится будущее новостных программ в странах с развитой демократией, что нужно изменить, чтобы сохранить свою аудиторию, не уступив права целиком Интернету (Алекс Джоунс, Роберт Лихтер, Стивен Фарнсворт). Какова роль любительского журнализа в освещении международных событий и как можно использовать материал журналистов-любителей в профессиональных программах (Стивен Ливингстон, Дэвид Перльмэттер, Кей Траммелль). Почему в США программы новостей воспринимаются все с большим безразличием или откровенным неприятием (Пол Гронг, Тимоти Кука, Томас Паттерсон). Каким должен быть формат новостных программ, освещающих события в «горячих» точках, особенно с участием американских вооруженных сил, нужны ли такие сюжеты вообще (Джил Еди, Патрик Майрик). Название статьи Сина Аделя «Настоящая война никогда не попадает на экран» служит прекрасной иллюстрацией наметившейся тенденции. Сама статья посвящена судьбе видеосюжетов о «случайных» потерях среди мирного населения, в частности Ирака и Афганистана. Вопросы освещения событий в мировой политике и цензуры также представлены в статьях Роберта Энтмана и Джерола Манхайма, где на примере новостных программ США показаны способы подачи такого материала и обсуждается возможность влияния средств массовой информации на ход событий. В статье Филиппа Сайба описывается опыт канала Аль-Джазира в создании новостных программ и тот общественный резонанс, который стал их следствием.

4. Какие средства можно применить для того, чтобы довести необходимую точку зрения до «невнимательной» аудитории. В качестве одного из таких средств рассматривается опыт использования рекламной информации на дисках с видео- и иной продукцией общего пользования (Мэттью Баум). Другой способ — использование телесериалов, в частности, именно так проводятся правительственные программы, связанные с системой здравоохранения (Вики Бек, Мей Кеннеди, Энн О'Лиери, Катарина Поллард, Пенни Симпсон).

5. Как нужно освещать ход выборов, в каком формате, с какой долей нажима на избирателей, какой должна быть доля визуальной и вербальной информации. Как следует представлять кандидатов на тот или иной пост и подавать информацию об их карьере, личной жизни, политических программах, в какой пропорции и последовательности должна быть представлена эта информация в зависимости от конкретной группы избирателей (Эрик Буси, Даррелл

Вест, Мария Грейб, Глен Демпси, Бенджамин Пейдж, Роберт Шапиро). Как, в каком объеме и в какое время следует давать в эфир сюжеты, связанные с преступной деятельностью, в том числе и международной, и как можно использовать такую информацию для формирования «нужной» точки зрения общества, как это влияет на дальнейшие результаты голосования (Фрэнк Гиллиам-мл., Шанто Иенгар). В качестве иллюстрации влияния на общественное мнение приводится пример публичных обращений Дж. Буша-мл. и представителей его администрации. Определенные образные модели (в частности, модель зла, угрозы и конфликта) были подхвачены в средствах массовой информации, что привело к принятию в октябре 2001 г. Патриотического акта — федерального закона, который давал правительству и полиции широкие полномочия по надзору за гражданами (Эрика Грэм, Сью Джон, Дэвид Домки, Кевин Коу, Тед Купман). Похожим вопросам посвящена и статья Патрика Селлерса, а именно опыту наблюдения за проведением того или иного законо-проекта или поправки в Конгрессе США. В статьях Аниты Данн, Лари Сабато и Николь Уоллас уделено внимание основным тенденциям освещения хода выборов в век «атакующей» журналистики «постэфирного» информационного пространства, в частности на примере выборов президента США 2008 г. Вопросы цензуры, в том числе при создании сюжетов о терроризме, обсуждаются в статьях Дорис Грейбер «Тerrorизм, цензура и первая поправка», Ланса Беннетта и Ульяма Серрина «Пресса в роли сторожевой собаки». Напомним, что первая поправка, принятая в 1791 г., звучит следующим образом: «Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии или запрещающего свободное исповедование оной, либо ограничивающего свободу слова или печати либо право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб» [Конституция США, 2008: 14].

6. Две статьи напрямую посвящены проблеме малых групп, дробящих целевую аудиторию, в целом ряде других статей этот вопрос так или иначе поднимается в связи с проблемами, рассмотренными выше. В качестве одной из наиболее сложных таких групп называется группа «соседи». Сложность влияния на нее заключается в том, что составляющих ее людей может быть разное социальное положение, разное этническое происхождение и даже гражданство, разные семейные цели и семейное положение, разное культурное и историческое наследие, разное вероисповедание. Все, что их объединяет, — это совместное проживание, которое, как выясняется, в гораздо большей мере обусловливает общее мнение, чем это было принято считать. Другой сложный момент, связанный с группой «соседи», заключается в том, что в каждой из таких групп найдется че-

ловек, который в определенный момент может считаться ущемленным в своих правах по той или иной причине. Это рано или поздно скажется на общем мнении группы, под влиянием симпатии или антипатии к своему вполне конкретному соседу (Патрисия Ауфдерхайде, Маркус Прайор и др.).

7. Отдельный раздел посвящен взаимосвязи новых средств информации, в частности Интернета, и традиционных форм СМИ (Хелен Маргеттс). Описывается интересное взаимодействие журналистов и блоггеров, новая степень независимости комментатора, которая достигается благодаря Интернету, и новая степень ответственности, новые способы подачи информации, в частности новостей (Ирен Ву, Монро Прайс). Обсуждаются вопросы влияния Интернета на цели общественных организаций и способы их достижения (Ричард Дэвис). Еще одно направление — это развитие местных средств массовой информации и учет их влияния на аудиторию (Дуг Мак Адам, Юи Тан, Дэвид Уивер).

Под редакцией Брайена Шаффнера и Патрика Селлерса в 2010 г. вышла коллективная монография «Побеждая при помощи слов: происхождение и влияние политического фрейминга» [Schaffner, Sellers 2010]. В нее вошли десять статей (Мэри Аткинсон, Фрэнк Баумgartнер, Майкл Вагнер, Джессика Геррити, Сюзанна Линн, Томас Нельсон, Dana Уитмер, Дуглас Харрис, Эллисон Шортл и др.), в которых описывается опыт наблюдения за ходом дебатов в парламенте США по разным вопросам, преимущественно связанным с социальной сферой, то, как выстраивается полемика в рамках определенных смысловых и образных моделей, нацеленных на то, чтобы найти отклик не только у парламентариев, но и у представителей конкретных групп населения. Эти модели должны затрагивать такие смысловые области, как конкуренция, вера, собственность. Рассматривается, как модель, используемая президентом или представителями партий в конгрессе, влияет на общий образ той или иной партии и как модели, используемые в прессе, способствовали смягчению системы мер наказания за совершенное преступление, в частности за убийство.

Коллективная монография «Лелея страх: риторическая и политическая система социального контроля» состоит из трех частей [Chaput, Braun, Brown 2010]. В первой части («Делая страх частью демократии») рассматриваются области страха, ставшие уже традиционными для американского общества. Они продиктованы рядом угроз. Это угроза извне, угроза демократическим принципам, угроза терроризма, угроза хаоса, крушения системы, угроза спада в любой из областей, угроза для карьеры каждого отдельного американца, угроза и боязнь совершения ошибки. Одним из источников материала послужили проповеди, которые произнеслись после 11 сентября 2001 г. Этот матери-

ал был предоставлен Марком Грингом. Статья называется «Нам нечего бояться, кроме...». Вторая часть («Узаконивая страх») посвящена иным областям, вызывающим постоянную озабоченность в американском обществе и выступающим в качестве основы для метафорических моделей. Это страх экологической катастрофы, страх того, что у тебя недостаточный уровень образования, и в результате ты не сможешь приспособиться к требованиям нового дня. Страх потери работы и связанный с ним страх перед постоянно прибывающими в США все новыми иммигрантами, в том числе и нелегальными, — это еще одно направление боязни и эскалации напряженности тогда, когда это удобно определенным политическим движением. В статье Зу Хаммера «Архитектура страха» в качестве реально существующего символа страха перед новыми иммигрантами выступает стена на границе США и Мексики. В третьей части («Поглощающая страх») описываются приемы борьбы со страхом. Во-первых, это обращение к культурному наследию и возможность идентифицировать себя с определенной моделью поведения или, напротив, осознать, что тот или иной негативный образ тебе не присущ. Во-вторых, это созерцание работ Томаса Кинкейда, который известен своими уютными пейзажами, полными света, умиротворения и гармонии. В качестве графических символов Т. Кинкейда, вызывающих особый отклик у американской аудитории, называются стена и деревня, поселок, община, защищенные надежной стеной. Другой прием борьбы со страхом — это «проедание» стресса и походы по магазинам. Следующий прием легко найти на сайтах и в «желтой» прессе. Он связан с описанием того, чего боятся известные люди, например, боязнь анорексии. В заключении авторы призывают обратиться к историческим урокам преодоления расизма, стыда, ностальгии в американском обществе.

Под редакцией Дона Стакса и Майкла Салвена вышел весьма объемный сборник статей «Интегрированный подход к теории коммуникации и исследованиям в этой области» [Stacks, Salwen 2009]. Основой круг рассматриваемых в нем вопросов связан с межкультурной коммуникацией и методами исследования в этой области; с ролью новостных программ, которые, по мнению Себастьяна Валенцуеллы и Мак-Свела МакКомбса, по-прежнему задают тон в общественных настроениях; со способами определения областей либо полного незнания, либо частично известных американцам и использования этих областей в своих целях. Последнее приводит к созданию «спирали молчания» — весьма действенного инструмента в процессе коммуникации и формировании общественного мнения (Сесилия и Эмануэль Газиано, Чарльз Салмон, Кэрролл Глинн). Рассматриваются и уже традиционные вопросы способов подачи и использования сцен насилия и секса (Дженнингс Брайент, Глен Камминс),

невербальной коммуникации (Джуди Бургун, Эмми Хаббард), политической корректности, особенно в прессе феминисток, а также самой теории феминизма (Отем Граб-Светнам, Кристина Лейн, Рамона Раш, Кэтрин Сарикакис). Ряд статей посвящен описанию межличностного взаимодействия, в частности, во время передачи объявлений и информации рекламного содержания (сравниваются печатные и интернет-источники) (Чарльз Бергер, Юн Джин, Шелли Роджерс, Эстер Торнсон); интернет-коммуникации и ее этике (Брюс Гаррисон, Маркус Месснер, Дональд Райт); взаимодействия в малых группах (Джозеф Бонито, Гвен Уиттенбаум, Ренди Хирокава). Здесь тоже упоминается группа «соседи». Одна из таких статей под названием «Следи за тем, как твой сосед следит за тобой» принадлежит Кэрри Кандриан, Ивонне Монтойя и Филиппу Томпкинсу и посвящена способам осуществления согласованного контроля и возможности изменения настроения в той или иной группе. Присутствуют обзоры способов должного информирования общественности без создания ненужного ажиотажа (на примере репортажей о финансовых скандалах) (Марсиа Дистасо, Терри Скандура) и способов моделирования массовой культуры, влияния на нее (Джин Бодон, Тереза Бодон, Марк Хиксон). Привлекает внимание статья, посвященная описанию основных моделей внутреннего общения с самим собой и проигрыванию возможных сценариев поведения (верbalного и неверbalного) в той или иной ситуации (Джойсей Баннер, Халид Кнассер, Кристофер Мапп, Джеймс Ханикут).

«Будущее политической науки: 100 перспектив» — еще одна коллективная монография, под редакцией Гари Кинга, Кейя Лемана Шлозмана и Норманна Ни [King, Schlozman, Nie 2009]. В этой работе особо радует гармоничное сочетание лингвистических аспектов и данных таких областей, как юриспруденция, экономика, психология, социология и история. Именно в таком сочетании разных дисциплин и видится основная перспектива развития политической науки и политической коммуникации. В качестве более узких объектов анализа выбраны способы создания имиджа политика или партии; способы опроса информантов; причины неудач, особенно в тех случаях, когда речь, казалось бы, выстроена с учетом всех канонов; изменение коммуникативной тональности и метафорических моделей в зависимости от конкретного политического контекста; учет фоновых знаний избирателя; влияние когнитивных особенностей, эмоций и здравого смысла на окончательный выбор. В частности, Роберт Бейтс делает особый упор на учет разного этнического происхождения граждан США, а соответственно и целого спектра культурных кодов и когнитивных моделей, наблюдавшихся в современном американском обществе. Отдельный блок посвящен внедрению принципов демократии в

умы (американцев) и методам, позволяющим успешно это осуществить. Например, таким методом может стать выбор какой-то цели, которая подается как миссия, объединяющая нацию, отвечающая интересам и культурным стереотипам большинства, к которому должны примкнуть все остальные, не желающие считаться частью системы «мирового ЗЛА». Другим приемом может быть очередное скрытое влияние на психику, проявляющееся в демонстрации преимуществ принципов демократии для каждой отдельной личности, при этом сами преимущества могут иллюстрироваться конкретными примерами или, напротив, формулироваться весьма обтекаемо. Приверженности демократическим принципам и эмпирическим методикам политической психологии и социологии посвящены статьи Лоренса Джейкобса, Иры Катцельсон, Филиппа Оксхорна, Виржинии Сапиро, Энн Сартори, Кеннета Стелик-Барри, Кэтрин Тейт. Аналитическая статья Луизы Комфорт посвящена рассмотрению демократии как сложной системы, **способной к необходимым изменениям**. Понимание этого, по мнению автора, должно лечь в основу как дальнейшего развития (американского) общества, так и в основу восприятия собственной страны отдельным гражданином.

В ряде статей описываются результаты исследований малых групп избирателей. Интерес для ученых представляет влияние семьи на современном этапе, традиций, происхождения, материального благополучия и неблагополучия (Джеффри Бери, Кристофер Джленкс, Гари Кинг, Дэвид Кэмпбелл, Дэвид Лидж, Джейн Мансбридж, Джон Олдрих, Джон Петросик, Роберт Путнам, Сьюзан Хансен, Шауна Шеймс). Отдельную область составляет религиозный аспект, изменение устоев протестантизма, с одной стороны, и по-прежнему высокая доля влияния религиозных институтов и конкретных священнослужителей на моральные принципы и выбор той или иной линии поведения в малой группе — с другой (Ульям МакКриди, Голди Шабад, Байрон Шафер, Билл Шнайдер). Иммиграция, в том числе и незаконная, приносящая новые когнитивные модели и требующая новых способов влияния на умы избирателей, — еще одна область научных изысканий. Исследуется, как влияет на избирателя приверженность своей культуре, можно ли убедить сменить культурный код (Норманн Ни), как приток новых иммигрантов влияет на избирателя англосаксонского происхождения и американцев, чьи семьи уже давно укоренились в США, что меняется в политических пристрастиях и политической активности под влиянием новой волны иммиграции (Родольфо О. де ла Гарца). Уделяется внимание и проблемам меньшинств (сексуальных), дискриминации по половому признаку, способам привлечения этой части избирателей (Эйлин МакДонаф, Нэнси Бёрнс). По мнению Мишель Сверс, гендерные отличия должны составить

новую основу для переориентации социологии и политологии. Такие изменения в научном подходе должны помочь женщинам занять более достойное место в политической жизни страны как в качестве простых избирателей, так и членов правительства, сотрудников государственного аппарата. Осторожнее относиться к включению в свои политические заявления цифр и фактов, всякого рода сравнений, в том числе и статистических, призывают Ганс Даалдер и Филипп Шмиттер. Дело в том, что факты и статистика меняются быстрее, чем за этим успевают политические деятели. В свою очередь, такие вещи могут быть истолкованы как намеренное искажение фактов, могут негативно повлиять на избирателя, более осведомленного в той или иной области. С другой стороны, постоянные статистические сравнения, часто ничего не говорящие простому американцу, способны только нагнать тоску и вызвать недовольство действиями правительства.

Проблемы журналистики — еще одна сфера рассмотрения. Снова присутствуют обзоры того, как должен строиться репортаж (или серия репортажей) о ходе выборов (Джон Хансен, Даниэль Шлозман). Дели Каприни и Андреа Кэмбелл на примерах опросов показывают недостаточную информированность граждан, их неосведомленность в сфере нужной политической информации. Трейси Бурх выражает обеспокоенность увеличением доли политических новостей и политических тем в общественном дискурсе. Это приводит к намеренному уходу от криминальной хроники, от преступлений, совершаемых внутри страны ее собственными гражданами. Приводится анализ причин. Вопросом о росте цинизма в американском обществе задается и Артур Сандерс, который прослеживает данную угрожающую тенденцию на материале объявлений и рекламы.

Отмечается недостаток связи американского общества с остальным миром (Джеймс Розенбаум) и нехватка талантливых политических лидеров (Марк Петерсон), анализируются причины и возможные следствия. Необходимости все чаще отправляться за рубеж для учебы, познания других культур, обогащения идеями и анализу такого опыта посвящены статьи Йорга Доминига и Нэнси Розенблум. Родерик МакФаркуар и Лусиан Пай обращаются к опыту развития политических систем и влияния на Востоке, в частности в Китае. К необходимости обучения «политической грамоте» призывает Пол Петерсон и анализирует то, что уже сделано в этой области. Подобные мотивы слышатся и в заключительной статье Кеннета Превитта «Может (должна) ли политическая наука стать политической наукой?». Подводя итог, автор возвращается к вопросу степени влияния, которое оказывают другие области научного знания на политологию, и отмечает, что методики, разработанные в рамках нового научного направления, способны усовершенствовать методологический аппа-

рат в целом, создать новую систему подачи и применения научного знания.

Изучение фрейма «мы против них» представлено в монографии Рэнди Боббитта [Bobbitt 2010]. Автор рассматривает опыт создания радиопрограмм, нацеленных на определенную аудиторию, описывает способы нахождения «своего» слушателя и спонсора. Основные группы — это консерваторы; люди с прогрессивными взглядами; сторонники свободы мысли и деятельности; борцы за свободу; люди, желающие шокировать, поразить воображение любыми способами; ненавистники. В каждой из групп есть отличия, обусловленные территориальным, социальным и гендерным факторами. Последние две главы посвящены основным теоретическим составляющим, которые в США принято учитывать при создании радиопередач, наделенных на достижение политических целей, и сопоставлению с тем, что оказалось практически эффективно при освещении президентских выборов 2008 г.

Скорее всего, появление следующей книги продиктовано исходом президентских выборов 2008 г. в США. Сборник статей «Афроамериканцы и революция на Гаити: избранные статьи и исторические документы» [Jackson, Bacon 2010] полезен в первую очередь специалистам по английскому и креольским языкам. Из исторических документов здесь представлены: «Журнал Свободы», ведшийся на Гаити в 1827—1829 гг.; первая афроамериканская газета, вышедшая в 1827—1828 гг.; речь, датируемая 26 февраля 1841 г.; лекция, посвященная революционным событиям и прочитанная 16 мая 1854 г. в Лондоне — с ней сравнивается проповедь, произзвучавшая в Филадельфии 20 декабря того же года. Это позволяет проследить, как по-разному были восприняты революционные события в американском и британском обществе. Кроме исторических документов, представлен анализ роли моряков-афроамериканцев в создании «интернациональной сети коммуникации» среди представителей черной расы и негроидных меньшинств. Другой аспект проявления влияния, оказанного революцией на Гаити (1791—1803 гг.) и личностью Франсуа Туссена-Лувертюра на политическую активность афроамериканцев северных штатов США. Обращение к периоду 1816—1862 гг. связано с недостаточной освещенностью в работах по истории США того, как менялось осознание своей роли, своего предназначения, своей судьбы в северной афроамериканской диаспоре и какой контраст эти настроения составляли с положением на Юге. Еще один аспект влияния революционных событий на Гаити на умы афроамериканцев как Севера, так и Юга проявился в создании исторических мифов, которые не преминули отразиться в фольклоре. Далее рассматривается трансформация, развитие этих мифов в афроамериканском устном и песенном творчестве во времена Гражданской войны между Севером

и Югом. Не обойдены вниманием и афроамериканская публицистика и литература. В сборнике представлены статьи и эссе Ф. Дугласа, Л. Хьюза, Р. Эллисона, П. Робсона. Отдельно анализируется влияние революционных событий на риторику Ф. Дугласа.

Второе направление: обзоры дискурсивных особенностей средств массовой информации не только США, но и других стран. Здесь мы предлагаем обратиться к десяти основным работам.

«Антропология новостей и журнализма: мировые перспективы» под редакцией Элизабет Бёрд будет полезна тем, кто занимается проблемами креолизованного текста и мультиmodalной метафоры [Bird 2010]. Книга интересна тем, что в ней представлен опыт журналистов, работающих в разных странах. В ряде статей рассмотрены вопросы, связанные с необходимостью перефокусирования новостных программ исходя из новых этнических стереотипов в странах Европы и в США, с необходимостью вызвать симпатию к одной национальности и усилить неприятие другой (Амаль Бишара, Зайнеп Гюрсель, Карин Вал-Йоргенсен). Переплетение этнических стереотипов, необходимость увеличения доли новостей местного масштаба, нацеленность на отдельного слушателя рассматриваются в статье Дебры Спитульник на примере государственного радиоканала в Замбии. Опыт опоры на миф при подаче новостей в Венесуэле во время прихода к власти Уго Чавеса стал объектом внимания Джозефа Манцеллы и Леона Яхера. Кристина Швенкель поделилась своим опытом работы в качестве оператора во времена войны во Вьетнаме: как надо снимать, как следует комментировать происходящее, что оставить, а что убрать — это одна сторона статьи. Вторая сторона — подача образа журналиста как солдата, выполняющего свой долг. Внимание вновь уделяется важности местных, узкоспециализированных средств информации. В качестве примера рассмотрен опыт Индии (Марк Ален Петерсон, Ursula Rao), Австралии (Керри МакКаллум), Португалии (Дорль Дракл) и Великобритании (Джонатан Скиннер). В Индии изучается опыт влияния местных новостей на профиль программы в целом и их востребованность у зрительской аудитории. На примере Австралии и Португалии обсуждается учет местных слухов, их влияние на новостные программы. В Великобритании гиганты среди средств массовой информации, призванные формировать линии национальной политики, часто оказываются под огнем критики местных средств информации, которым британцы доверяют больше. Это вызывает рассогласованность действий, утрату контроля над общественным сознанием в масштабах страны. Опытом подачи визуальной и графической информации при создании цифровых программ и интернет-сайтов делятся Доминик Боейр и Адрианн Рассел. Использование кли-

пов и популярной музыки при продвижении программы той или иной политической партии — предмет статьи Марка Педелти.

Статья «Реалистичное телевидение и арабская политика: раздоры в общественной жизни» Марвана Крейди [Kraidy 2010] посвящена проблемам борьбы за зрительскую аудиторию в арабских государствах, способам согласования визуальной информации с религиозными устоями и требованиями сегодняшнего дня (на примере Саудовской Аравии), проблеме сегодняшнего неприятия программ, связанных с исламом или продиктованных его догмами (на примере Бахрейна), особенностям гендерного подхода при создании телепередач в Кувейте, информационной войне между Ливаном и Сирией, влиянием передач в стиле «reality» на дальнейшее провоцирование «борьбы за независимость».

Специалистам, занимающимся метафорическими образами в карикатуре и графике, можно порекомендовать монографию Йоля Котека «Карикатуры и экстремизм: Израиль и евреи в арабских и западных средствах массовой информации» [Kotek 2009]. Оригинал вышел на французском языке и чуть позднее был переведен на английский. Книга включает пять глав. Автор начинает с истоков формирования предубеждений против евреев в Западной Европе и рассматривает трансформации исходного мифа в период 1144—1946 гг. Основные образы следующие: вампир, каннибал, убийца младенцев. Автор обращается к той роли христианства и особенностям трактовки Священного Писания, в частности у католиков, которые во многом обусловили и поддержали исходный миф и образы. Далее автор переходит к ситуации, которая складывается в странах, исповедующих ислам, и анализирует карикатуры, созданные в арабских государствах начиная с 2000 г. Констатируется возвращение к мифу и образам, которые были хорошо известны в Западной Европе и навязывались религиозной и политической пропагандой. Наиболее частотны образы великана-людоеда и вампира. Автор обращается к рассмотрению антисионизма как своеобразного культурного кода, стоящего за постоянной готовностью подозревать во всем либо Израиль, либо евреев. В качестве одного из примеров рассматривается ситуация с нашумевшими карикатурами на пророка Мухаммеда и графическая реакция арабских СМИ. Представлены графические ответы арабских массмедиа как на отдельные яркие или трагичные события, в частности в секторе Газа, так и на реалии повседневности. Сравниваются образы, присутствующие в ежедневных изданиях и изданиях, выходящих раз в неделю. В качестве итога приводятся графические примеры того, как можно критиковать политику Израиля и при этом избежать антисемитизма.

Еще одна работа, связанная с метафорой в рисунке, фотографии и фильме, — сборник статей «Колониализм Германии, визуальная

культура и современная память», вышедший под редакцией Фолькера Лангбена [Langbehn 2010]. В него вошли статьи Феликса Акстера, Астрид Куссер, Кристиана Роговски, Оливера Симонса, Вольфганга Фурмана, Бретта ван Хозена, Йохима Целлера, Дэвида Циарло, Томаса Шварца, Вольфганга Штрука и др. Рассматривается история колониальной политики Германии, наиболее частотные способы рекламы и графической пропаганды колониального могущества, характерные для конца XIX — начала XX вв. Во вступительной статье рассмотрены основные аргументы, приводимые для обоснования проведения колониальной политики Германией в 1884—1919 гг., т. е. в период, предшествовавший созданию Веймарской республики. В основном они носят экономический характер. Далее следует Веймарский период (1918—1933), когда колониальная политика была одним из способов справиться с последствиями Ноябрьской революции, вспыхнувшей в Германии в конце Первой мировой войны, с последствиями самой Первой мировой войны, со всеобщим обнищанием населения, наступившим вследствие гиперинфляции и репараций, которые Германия должна была выплачивать по Версальскому договору. В качестве отдельных объектов рассмотрения выступают открытки, которые посыпались на родину, в Германию, из Намибии во время ведения там колониальной войны (1904—1908 гг.); рекламная продукция, содержащая большую долю экзотики, — ее использовали торговые агенты, занимавшиеся поставками колониальных товаров в Германию; фильмы, созданные на заре кинематографа, призванные поддержать дух патриотизма немецкой нации; графические способы выражения превосходства белой расы, принижения черной расы и линии расовой политики, проводимой Германией; возникновение образа «черного еврея» и его дальнейшее развитие в графической пропаганде Германии XX в.; карты Юго-Восточной Африки, создаваемые для белых поселенцев, где были обозначены территории, якобы принадлежащие Германии (1904—1930 гг.). Отражение проводимой политики в литературе представлено на примере романа Ганса Гримма «Volk ohne Raum» — «Народ без пространства». Напомним, что Ганс Гримм провел в Южной Африке около пятнадцати лет (с 1897 по 1911 гг.). Он был известен как писатель, поддерживающий политику Гитлера и расовую доктрину, а упомянутый роман считается произведением, в котором в литературной форме изложены основные принципы национал-социализма, показано «дьявольское» окружение Германии, содержатся призывы к активному расширению границ, необходимому, если немцы не хотят быть обречены на вымирание. Этот роман, опубликованный в 1926 г., стал одной из любимых книг в Германии на заре Веймарской республики, а его заглавие было впоследствии использовано нацистами в

качестве одного из лозунгов. Политическая полезность этого произведения неоднократно отмечалась Гитлером. Своего рода оппозицией творчеству Ганса Гримма стал еще один объект анализа — фотомонтажи Ганны Хох и Ласло Мохой-Надя. Оба художника известны как личности, чье творчество произвело фурор в 1920-е, не имело идеологической подоплеки, вводило новые уникальные техники, было пронизано светом, наполнено интересными дизайнерскими решениями. И Ганна Хох, и Ласло Мохой-Надя были вынуждены эмигрировать. Ганна Хох уехала из-за идеологических убеждений, Ласло Мохой-Надя — из-за национальной принадлежности. Их творчество выбрано в качестве объекта анализа, поскольку в тяжелое для Германии время помогало вспомнить, что в мире существуют любовь, гармония, вымыщенное пространство света (это один из ключевых терминов, характеризующих творчество названных художников), которое выступает оппозицией к реальному территориальному пространству. Еще один объект, призванный связать прошлое и настоящее, — современное кино и телевидение Германии с точки зрения показа бывших колоний, запретные темы в графическом изображении бывших колоний.

Основная цель монографии Таль Самуэль-Азрана «Аль-Джазира и освещение войны США» [Samuel-Azran 2010] — показать, насколько предвзято отношение к каналу Аль-Джазира в США, и проследить причины этого. Автор описывает информационную войну, которую ведут западные и американские СМИ в арабских государствах, и называет ее «культурным империализмом». При показе или описании происходящих событий западные и американские СМИ, как правило, не уделяют достаточно времени обстоятельственному освещению происходящего, выбирают не сюжеты, описывающие события и направления, ключевые с точки зрения арабской стороны, а фокусируются на отдельных фрагментах, не создающих должного представления, провоцирующих искаженное понимание ситуации. При этом действует политика двойных стандартов, и в предвзятости обвиняется канал Аль-Джазира. Автор рассматривает активное внедрение через американские СМИ модели «Аль-Джазира — предвзятый канал». В качестве одного из примеров приводятся обращения Усамы бен Ладена, выбранные в качестве ключевых фрагменты этих обращений, то, как их представили каналы Си-эн-эн и Аль-Джазира, и последовавшая реакция американских СМИ. Канал Аль-Джазира сразу за обращением Усамы бен Ладена передал выступление Дж. Буша-мл., и «...зрячие увидели, что они говорят на одном языке. Дж. Буш предупредил, что кто не с ним, тот с террористами, а Усама бен Ладен поделил мир на мусульман и неверных». С точки зрения журналистов Аль-Джазира, это доказательство их объективности и профессионализма. С точки зрения амери-

канской стороны, это эскалация напряженности. Другой пример — комментирование действий Израиля. Отдельная тема — война в Ираке, в частности обзор военных действий в Фаллудже и отсутствие в американских СМИ репортажей о тысячах жертв среди мирного населения, о действиях американских снайперов, которые развлекаются тем, что убивают женщин и детей, стреляя им в голову или сердце. Обсуждается роль англоязычного веб-сайта english.aljazeera.net в создании картины, более справедливой с точки зрения арабских стран, описывается процесс заимствования слов, используемых в материалах сайта, в американский английский.

В работе «Внутренняя слежка, СМИ и стратегическая политическая коммуникация: Ирак, США, Великобритания» [Bakir 2010] описываются новые способы фиксирования информации и их использование в оказании влияния на зрительскую аудиторию. Рассматриваются история появления нового способа отслеживания происходящего и этимология терминов *«sousveillance»* и *«inverse surveillance»*. Оба термина — авторские неологизмы, созданные Стивом Манном. Первый из них создан путем стяжения слов *source* — ‘средство, источник’ и *surveillance* — ‘надзор, слежка’. Вторая возможная этимология — использование противоположных по смыслу французских предлогов *sur* — ‘над’ и *sous* — ‘под’. Термин применяется по отношению к записи происходящего на тот или иной носитель, который находится в руках непосредственного участника событий. Обычно используются портативные средства, например, мобильные телефоны, а сами записи мгновенно попадают в Интернет. Термин *«inverse surveillance»* можно перевести как ‘инверсное наблюдение’, т. е. наблюдение, возникающее, когда обратный надзор осуществляют лица, за которыми установлено наблюдение. В частности, ведется анализ работы служб и систем контроля, а также должностных лиц, в том числе и высокопоставленных, с привлечением видео- и аудиозаписи. Сейчас такой способ самозащиты рассматривается как форма этнографии, часть этнотехнологии, подразумевающая критический анализ осуществленного официального наблюдения. Это критическое осмысление с привлечением материалов своего собственного наблюдения осуществляют любой член общества, находящегося под контролем. Различие между двумя формами контроля заключается прежде всего в том, что термин *«sousveillance»* не подразумевает обязательного обращения к событиям политической жизни, это может быть просто отражение повседневной реальности, которое не преследует цели общественного резонанса. Конечным результатом в последнее время все чаще становится так называемый *киборглог*, или *глог*, т. е. выкладывание материалов в Интернете. Термин *«inverse surveillance»* более узок и всегда предполагает осуществление внутренней

слежки (*sousveillance*) для сбора материалов, которые могут повлечь изменения в политической жизни. Это может касаться видеозаписи хода выборов, которую предоставляют избиратели, или фиксирования поведения полиции при разгоне демонстрации и т. д. Именно второй способ сбора информации используется для введения, например в телевизионные программы, оппозиции (фрейма) ‘мы против них’ и ее усиления. В категорию ‘мы, свои’ попадают обычные прохожие, покупатели, пассажиры, клиенты, а в категорию ‘они, чужие’ — полиция, владельцы магазинов, обслуживающий персонал. К таким материалам все чаще обращаются профессиональные каналы. С одной стороны, это позволяет дать более объективное представление о происходящем. С другой стороны, в качестве *киборга* (человека, создающего киборглог) может выступать профессиональный журналист, заинтересованное лицо и т. д. Третий аспект, связанный с данной проблемой, — осуществление цензуры, ее сложность и необходимость в ряде случаев. В работе рассматривается опыт освещения Иракской кампании 2003 г. и постепенный переход международных СМИ от практики профессионального регламентированного наблюдения к практике внутреннего наблюдения (*sousveillance*). Представлено сопоставление освещения одних и тех же событий в репортажах военных корреспондентов и блоггеров. Основное отличие — это проведение в профессиональных репортажах американских и английских СМИ следующих линий: ‘мы — патриоты’, ‘мы гордимся своим отечеством’, ‘у наших “мальчиков” тоже есть сердце’. Блоггеры предпочитают идентифицировать себя с ущемленной стороной или давать более взвешенную оценку; степень патриотизма по отношению к США и Великобритании в блогах значительно ниже. Другой пример различного освещения событий и соответственно применения разных образных моделей — это обращение к ужасам тюрьмы Абу-Грейб и американской военной базы Армадилло, находящейся в Гильменде — провинции на юге Афганистана, у пакистанской границы. Судьба Саддама Хусейна, его пленение и казнь — еще одна сфера серьезных расхождений. Автор сопоставляет официальную реакцию, репортажи ведущих официальных СМИ, обзоры неофициальных СМИ разных стран, в том числе в Интернете.

В сборнике статей «Монахи, знать и горожане — проповеди, образы и печатная продукция: диахроническое изучение европейской культуры и общества» [Miller, Kontler 2010] привлекает очень широкий временной отрезок и разноплановость объектов описания. В качестве одного из объектов изучения выбраны основные стереотипы, существовавшие в Венгрии и Боснии, и поиски религиозной идентичности в Европе в период 1387—1463 гг. (Дубравко Ловренович). Далее следует описание особенно-

стей евхаристического канона у саксов, проживавших в Трансильвании, и его влияние на иконографическую традицию и ощущение своей конфессиональной принадлежности в XV в. (Мария Крациун). Следующая статья посвящена описанию влияния проповедей лютеранских священников, приписанных к румынским войскам, и убеждающей силе их обращений к военным. Выбран период XVI—XVII вв., когда Румыния вела войны с Оттоманской империей (Марта Фата). Интересный объект выбран в статье Радмилы Павликовой, которая рассматривает тесную связь, существовавшую в Европе в XVII в., между обрядом похорон, в частности прощальной речью и погребальной проповедью как неотъемлемыми частями этого обряда, и политическим памфлетом, его структурой, риторическими приемами. Еще одно направление исследований — изучение взаимосвязи между религией, церковью, созданием империй и насаждением идеологии. Эта проблема прослеживается на примере той роли, которую сыграли иезуиты благодаря своей миссионерской деятельности в Китае (Ронни По-Чиа Хсиа), а также на примере обращения в свою веру как инструменте расширения Российской империи (Альфред Рибер). Массовые поджоги в Германии начала XX в. и их влияние на темы проповедей, государственную агитацию, систему страхования, настроения в обществе рассматриваются в статье Корнела Цвирлейна. Катерина Диза выбрала этот же временной период применительно к восприятию ворожбы и его отражения в развитии демонологической лексики Западной Украины. Традиция создания рукописей и различное отношение в турецком обществе к развитию книгопечатания в различные периоды развития Оттоманской империи представлены в обзоре Орхана Сали.

Влияние религиозных убеждений, их стойкость и мера сформированности, обусловливающие применение разных способов убеждения по отношению к эlite и большинству граждан в странах развитой и развивающейся демократии, привлекли внимание Пьера д'Туа и Ильмаза Эсмерса, чьи статьи вошли в сборник социологической направленности «Пристальный взгляд на демократию» [Beek 2010].

Продолжается разработка направления, связанного с анализом политической корректности. Обратим внимание на две книги. «Политическая корректность и высшее образование: британские и американские перспективы» Джона Ли [Lea 2009] иллюстрирует то, как реагирует общество США и Великобритании на неуклонно усиливающуюся тенденцию неуместного использования политически корректной лексики. В частности, в США с этим явлением все сильнее начинают бороться представители консервативной партии. Обсуждаются основные политические причины, которые заставляют выступать против данного явления. Не в последнюю очередь это — освещение военных кампаний

США. Описывается различие ситуации в зависимости от штата (на примере Пенсильвании, Калифорнии, Мичигана) и приводятся примеры того, как политическая корректность в отношении ставших уже традиционными меньшинств провоцирует дискриминацию тех слоев, которые ранее не считались уязвимыми. Все чаще негативное влияние политической корректности ощущают на себе белые мужчины, в частности англосаксонского происхождения, т. е. та группа, которая в США называется WASP — white, Anglo-Saxon, Protestant — и традиционно относится к элите американского общества. В Великобритании растущую озабоченность вызывает выбор линии воспитания подростков и молодежи старше 16 лет, в данном случае — в плане правильного вербального поведения. Другая проблема, которую вызывает следование принципам политкорректности, — применение постоянных мер пресечения и наказания любых случаев «недостойного» поведения в высших учебных заведениях США и Великобритании. Это приводит к введению системы своеобразной слежки, уничтожает дух, присущий академическим заведениям. Сам термин «политическая корректность» трактуется автором как своеобразный оксиморон, задача которого, по определению, — придать предмету речи признак, противоречащий сущности, природе этого предмета. Джейфри Хьюз, автор книги «Политическая корректность: история семантики и культуры» [Hughes 2010], обращается к истокам этого явления, прослеживает череду долгих споров, возникавших по поводу нового способа эвфемизации, называет дискуссионные зоны (на первом месте — раса, на втором — национальность, на третьем — пол и гендерные роли; политические зоны, в том числе вооруженного вмешательства, уступают по частотности обращения к ним). Автор сравнивает виды политической корректности, существовавшие ранее, с тем, что наблюдается сейчас, и наводит читателя на размышления о том, что же такое политическая корректность: современное, усовершенствованное следование традиции эвфемизации определенных областей, пустой предрассудок или осуществление политики двойных стандартов. На этот вопрос нет однозначного ответа. Слишком многое зависит от цели коммуникации, интенций говорящего и слушающего, настроения и контекста. Внимание лексикологов привлечет список словарей (глава 3), упоминание наиболее авторитетных лексикографов, рассмотрение эволюции семантического поля под влияние политической корректности. Автор пользуется терминологией, принятой в структурной семантике (лексико-семантическое поле, семантическая структура, семантические компоненты, лексико-семантическая группа и т. д.). С точки зрения практики английского языка очень интересен глоссарий, приводимый в книге.

Анализ работ, посвященных дискурсу

президентов США, можно начать с монографии Джейфри Коена [Cohen 2010] «Действуя локально: президентское лидерство в постэфирный век». Мы уже упоминали о росте внимания к небольшим группам избирателей. Именно этому аспекту посвящена данная работа. Она носит, скорее, обзорный характер, но некоторые разделы могут показаться интересными. Описывается влияние контекста — как узко лингвистического, так и контекста социального явления — на стиль, выбираемый президентом. Представлен анализ успешных методов и случаев работы с малыми группами избирателей. Рассмотрены случаи и способы взаимодействия президентов США и кандидатов на этот пост со средствами массовой информации отдельных небольших городов и поселков. Автор доказывает необходимость постоянного чередования информации государственного значения с сюжетами на местные темы, близкие довольно узкому кругу людей, и показывает разные способы — удачные и не приведшие к успеху — освещения мер, принимаемых президентом, в СМИ небольших населенных пунктов и отдельных городских районов. Основной причиной неудач часто становится неправильно выбранное количество информации государственного значения, которая либо «забивает» новости местного значения, либо теряется в их потоке. Другой причиной неудач может стать неправильно выбранная коммуникативная тональность, что показано на материале репортажей 1990—2007 гг.

Антонио де Веласко [Velasco 2010] провел исследование риторики Билла Клинтона и его политического окружения. Ключевой момент — создание обертона превосходства благодаря обращению к туманным, абстрактным образам, двусмысленным заявлениям, ставшим стратегическими целями партии демократов в подготовке выборов 1992 г.

Работа Брэндона Роттингхауза носит название «Временная трибуна: современные способы влияния на общественное мнение, используемые президентами» [Rottinghaus 2010]. Автор обращается к примерам успешного влияния на общественное сознание как в сфере внутренней, так и в сфере внешней политики. В этом качестве выступают речи Ричарда Никсона при обосновании мер наблюдения за ценовой политикой и регулирования заработной платы, полемика Рональда Рейгана и Билла Клинтона при обсуждении бюджета США, оценка действий во Вьетнаме, данная Линдоном Б. Джонсоном, оценка американо-панамских договоров, данная Джеймсом Картером, оправдание необходимости войны в Персидском заливе, представленное в речах Джорджа Буша-мл. Этому опыту автор противопоставляет примеры полного провала заявлений президентов США. К ним относятся речи Джона Кеннеди, посвященные попыткам изменения системы здравоохранения, провозглашение политики борьбы

с инфляцией Джералдом Фордом-мл., объяснение Рональдом Рейганом своевременности реформ системы социальной безопасности, выступления Ричарда Никсона, посвященные временному усилению влияния во Вьетнаме, призывы Рональда Рейгана к необходимости привлечения альтернативных источников финансирования, объяснения Билла Клинтона по поводу потери влияния в Сомали и свертывания «гуманитарной операции». В качестве доказательств приводятся данные опросов избирателей и подсчет голосов в ходе выборов. В сходном ключе выполнена и монография Джорджа Эдвардса «Президент-стратег: убеждение и стечие обстоятельств в осуществлении руководящей роли» [Edwards 2009].

Конечно, не мог остаться без внимания и действующий президент США Барак Обама. Коллективная монография «Главный специалист по распространению информации, или Как Барак Обама использовал новые технические средства, чтобы покорить Белый дом» под редакцией Джона Аллена Хендрикса и Роберта Дентона-мл. [Hendricks, Denton, 2010] весьма положительно оценивает то, как Барак Обама увеличивал свою популярность, применяя, в частности, Интернет. Рассматриваются личные страницы Б. Обамы, использование им возможностей гаджетов, гисмо, Twitter, YouTube, электронной почты, клипов, видеоигр со своим участием, блогов. Применение целого арсенала таких современных средств многократно увеличило доступность программы Б. Обамы для избирателей, позволило показать его как чрезвычайно открытого лидера, нацеленного в первую очередь на социальные программы. Это позволило Б. Обаме многократно продемонстрировать свою приверженность провозглашенному принципу: «Я — ваш брат! Я — один из вас! Я — свой!». Совсем иную тональность носит монография Джейсона Маттеры «Зомби Обамы: как машина либералов промыла мозги моему поколению» [Mattera 2010]. Автор считает, что массированное применение современных технических средств способствовало погружению американского общества в полное оцепенение, превращению избирателя в безмозгловое, безвольное создание, привело к бессовестному зомбированию американской нации. В качестве основных ходов рассматриваются следующие: *Намордник прессы*, искусно и прочно надетый на избирателя (зооморфная образная модель), *Мантра Hope-a-Dope*, или, в вольном переводе с афроамериканского, мантра надежды на лучшее, заклинание «Ребята, скоро все будет хорошо, не уставайте надеяться» (религиозная образная модель), *неискреннее использование страниц в социальной сети Facebook* ради фальшивого сближения с избирателем (образная модель «(ложный) друг»), *Призрак миротворца*, *Вурдалак*, воюющий о глобальном потеплении, *Упырь экономики* (мистическая или демоническая образная модель), *гипноз* заботой

о здоровье (физиологическая образная модель), *Мое MTV* (сценическая образная модель). Если отбросить предвзятость автора и цветастые агрессивные названия приемов, то в целом картина может считаться правдоподобной. Наш собственный опыт изучения речей Б. Обамы [см. Шустрова 2010: 77—91] подтверждает частое обращение президента США к затронутым темам. Необходимо отметить, что Дж. Маттера обходит молчанием модели *путника и семьи*, которые мы бы поставили на первое и второе место по частотности. Третье место, на наш взгляд, занимает религиозный аспект. Вместо агрессивной демонической лучше выделять божественную модель — она действительно присутствует у Б. Обамы. В этом нет ничего уникального: этот прием не раз использовался в риторике многих политических и общественных деятелей. У Б. Обамы он немногого отличается в силу того, что он прихожанин Церкви Святой Троицы, где в трактовке Священного Писания присутствует афроамериканский компонент. Однако ни в одном из случаев речь Б. Обамы нельзя назвать чем-то выходящим за рамки этикета, выдержанности, чем-то, напоминающим агрессивное навязывание слушателю своей точки зрения. Скорее всего, книга написана «на злобу дня», по заказу. Тем не менее выделенные модели могут представлять интерес для ученых, занимающихся мультимодальной метафорой и способами метафорического моделирования. В нейтральном ключе выдержана работа Джейфри Александера «Политический спектакль: победа Обамы и борьба демократов за власть» [Alexander 2010]. Кстати, первая часть названия по-английски звучит как «The Performance of Politics», что дает еще одну возможность истолкования: «претворение в жизнь политических мер», «практическая реализация задуманного». Однако автор часто прибегает к театральной образной модели для описания своего материала, и мы решили отразить это в переводе заглавия. В исследовании рассматриваются вопросы самопрезентации политика, его умение участвовать в «драме общественной жизни», его способность стать частью (по крайней мере в своих речах) нации как единого целого. Умение играть в команде, не «передергивать одеяло» — еще одно совершенно необходимое условие победы, которому полностью соответствует Б. Обама. И для политического лидера, и для его команды необходимо уметь воспользоваться образом героя, создать нужный героический облик и внедрить его. Также следует познать искусство боя с другим героем или применить тактику убеждения сильной личности-одиночки — другого лидера. Следует не забывать регулярно делать «обход своей территории». Метафорическая модель «политик — это знаменитость» — то, что нужно для заключительного аккорда и грома оваций.

Описание дискурса политических деяте-

лей как США, так и других стран в той или иной мере присутствовало в исследованиях, представленных выше. Укажем еще два издания. В сборнике статей «Речи конфликта, речи войны: как язык, которым мы пользуемся в политических процессах, разжигает битву» [Moghaddam, Harré 2010] анализируется то, как можно закладывать модели поведения согласия и несогласия. Во вступительной статье Евы Венесес Бранте и Ларса Эрика Нильссона «Должен ли я говорить «да»?» рассматривается опыт обучения школьников разных возрастов способам согласия или отказа выполнить ту или иную работу, исходя из ценностных ориентиров. Именно с учетом последних и должна выстраиваться конкретная модель поведения, в том числе и вербального. Далее различные способы представления своей позиции показаны на примере политических баталий по вопросам здравоохранения, социального обеспечения, речей, приведших к лишению абортов и людей с болезнью Альцгеймера целого ряда прав (Майкл Кинг, Джуллия Куэт, Наоми Ли, Анна Олейсон, Трейси Пилкертон Керни, Дональд Тейлор, Эстер Усборн). Еще один пример ожесточенной риторической борьбы, в итоге закончившейся примирением и словом «да», — это обращения Яна Пейсли, хорошо известного в Северной Ирландии протестантского проповедника и политического деятеля, выступающего за укрепление связей с Великобританией. Ян Пейсли по праву считается одной из ключевых фигур в политической жизни Северной Ирландии. Будучи лидером Ольстерской демократической партии, он с одинаковой активностью боролся как с католиками, так и с коллегами-протестантами, если только они поднимали вопрос о необходимости примирения с республиканцами, в частности с радикально настроенной партией «Шинн Фейн». В результате весной 2007 г. Ян Пейсли и глава «Шинн Фейн» Джери Адамс сказали заветное «да» и согласились работать вместе во вновь созданном Североирландском парламенте. Особенности риторики Яна Пейсли описываются в статье Цирона Бенсона. Также в сборнике представлены проблемы коммуникации в асимметричных группах и риторика конфликта, построенная на принижении интересов различных слоев населения, приведшая к вооруженным столкновениям в Минданао (Бренда Батистиана, Джутдит де Гузман, Чарльз Инзон, Кристина Джейм Монтиль). Лайонел Боксер исходит из понимания конфликта как своеобразного способа навязать «модель гетто», т. е. выбрать определенную группу и создать вокруг нее прочную стену неприятия при помощи образов, которые обычно применяются по отношению к жителям гетто. Статья Ульяма Костанцы посвящена риторике Барака Обамы при описании времени получения высшего образования. Автор рассматривает то, как умело Барак Обама обращается к этим годам для усиления эмоциональной связи

со своей аудиторией. Маргарита Конаева и Фатали Могаддам исследуют дискурс Дж. Буша-мл. и Махмуда Ахмадинежада. Авторы приходят к выводу, что оба политика используют ставший уже привычным в современном политическом дискурсе прием фокусирования внимания отдельного слушателя на угрозе быть исключенным из нужной группы, оказаться в «системе ЗЛА».

Другая работа, посвященная сопоставлению дискурса ведущих политиков разных стран и исторических периодов, принадлежит Донаелле Кампус [Campus 2010]. Основным объектом сопоставления становятся способы использования популистских заявлений, к которым прибегали Шарль де Голль, Рональд Рейган и Сильвио Берлускони.

Анализ развития новых средств коммуникации и связанных с ними новых способов влияния на избирателей, помимо отдельных вышеупомянутых работ, также представлено в сборнике статей под редакцией Сокари Экина «СМС бунт» [Ekine 2010]. Здесь анализируется растущая роль мобильной телефонной связи в политической активности в странах Африки (Зимбабве, Уганда, Кения и др.), способы отслеживания нарушений хода выборов и несоблюдения прав человека, использование СМС-сообщений для повышения политической активности в деревнях, в политической пропаганде.

Проблемам интернет-коммуникации в политике посвящена коллективная монография под редакцией Эндрю Чэдвика и Филиппа Говарда [Chadwick, Howard 2009]. В ней рассматриваются: роль Интернета в подготовке и ходе выборов в США (Ричард Дэвис и др.); изменение европейских и американских политических организаций под влиянием новых технологий (Брюс Бимбер, Рейчел Гибсон, Синтия Стол, Стивен Уорд, Эндрю Фланагин); перспективы использования агитационных веб-продуктов и учет национальных факторов, их влияние на веб-жанры (Кирстен Фут и др.); возможности сопоставительного анализа при оценке роли Интернета в активности партий и ходе выборов (Ник Анстед, Эндрю Чэдвик); роль технологических изменений в реформе парламента, государственных структур: упрощение доступа к правительенной информации и уменьшение бюрократии, появление новой, электронной формы управления государством (Хелен Маргетс, Джастин Риди, Крис Уэльс), с одной стороны, и усиление технократии и политической «вседостоинства» — с другой (Филипп Говард, Ульяйм Даттон, Малcolm Пелтью, Эндрю Чэдвик); использование Интернета для осуществления общественного контроля (Дэвид Филлипс), в том числе в ходе выборов (Кеннет Виннег, Кэтлин Холл Джемисон, Брюс Харди), применительно к случаям разного рода дискриминации (Карен Моссбергер); роль Интернета в журналистике, в частности в подготовке новостных программ (Брайан МакНейр, Джайсон Риттенберг, Джеймс

Стениер, Дэвид Тевксбери); особенности создания и использования социальных сетей, расширение транснационального активизма (Ланс Беннет, Амошон Тофт); гендерные особенности в Интернете в прошлом, на современном этапе и в перспективе (Лизбет ван Зунен, Нильс ван Дурн); отражение образа иммигранта в Интернете и влияние этого образа на общественное сознание (Сандра Бол-Рокич, Йонг Чан Ким); использование интернет-технологий при проведении политики национальной идентичности в странах ЕС (Ян ван Дейк) и для достижения идеологического единства в странах Ближнего Востока (Дебора Уилер); geopolитика интернет-контроля, цензура и суверитет в киберпространстве (Рональд Дейберт); особенности политической онлайн-активности (Дженифер Брандидж, Рональд Райс); роль Интернета в усилении метафоры ограды, забора, стены, факторы, формирующие политику собственности в киберпространстве (Оскар Гендимл., Кеннет Нейл Фарралл); защита интеллектуальной собственности в эпоху быстрого доступа (Кристофер Мей); экономические вопросы, связанные с получением прибыли от интернет-проектов (Деррик Когберн).

Работа Элизабет Лош [Losh 2009] носит название, которое говорит само за себя: «Виртуальная политика: электронная история создания государством средств массовой информации во времена войн, скандалов, катастроф, ошибок и отсутствия взаимопонимания». Автор обращается к американскому опыту и особенностям использования компьютерных технологий, которые, в частности, обусловили кардинальные изменения риторических приемов; резкий уход от сложившихся традиций эпистолярного жанра; упростили доступ к библиотечным фондам, с одной стороны, и привели к появлению огромного числа видеоигр, создание которых было оплачено Министерством обороны США, — с другой; изменили способы ведения журналистских расследований и ознакомления общественности с гражданскими и государственными инициативами. Это все — неотъемлемые составляющие современной политической жизни США.

Работы общетеоретического плана тоже уже упоминались выше. Как правило, такой характер носят вступительная и заключительная статьи практически всех рассмотренных изданий. Отдельно коснемся монографии, которая принадлежит Питеру Далгрену [Dahlgren 2009], профессору кафедры средств массовой информации и связей с общественностью университета г. Лунд, Швеция. Автор считает, что одной из самых сложных проблем современности в странах западной демократии становится неуклонное снижение уровня вовлеченности граждан в политическую жизнь. Одним из ключевых факторов можно считать социокультурные изменения. Профессор Далгрен обобщает существующие направления этого процесса и об-

ращается к ведущей роли СМИ в способах преобразования характера вовлеченности граждан. В частности, описываются возможности новых интерактивных электронных средств, их роль в изменении общественной жизни, влияние на понимание своего гражданского долга и ответственности; деятельность правительственные и неправительственные организаций, наблюдательных органов; осознание своей идентичности, принадлежности к определенной социальной, политической иной группе; исход дискуссий по тому или иному вопросу. Выстраивая анализ, автор исходит из многомерной модели, которую он называет «общественные культуры». Эта модель накладывается на системы телевидения, поп-культуры, журнализа, движение активизма стран Евросоюза и позволяет оценить роль СМИ в изменении и увеличении политического участия граждан, а также в создании новых способов политической вовлеченности и формировании современного видения того, что относится к области политики.

Надеемся, что этот обзор поможет читателю найти что-то новое для собственного исследования, возможно, определит общее направление работы или подскажет что-то новое в плане идей, объектов анализа, применяемых методик.

ЛИТЕРАТУРА

Конституция Соединенных Штатов Америки. — Vienna: Regional Program Office, 2008.

Шустрова Е. В. Дискурс Барака Обамы: приемы и образы // Политическая лингвистика. 2010. Вып. 2(32). С. 77—91.

Alexander J. C. The performance of politics: Obama's victory and the democratic struggle for power. — N. Y.: Oxford University Press, 2010.

Bakir V. Sousveillance, media and strategic political communication: Iraq, USA, UK. — N. Y.: Continuum, 2010.

Beek, van U. J. Democracy under scrutiny: elites, citizens, cultures. — Opladen; Famington Hills, MI: Barbara Budrich Publishers, 2010.

Bird E. The anthropology of news and journalism: global perspectives. — Bloomington: Indiana University Press, 2010.

Bobbit R. Us against them: the political culture of radio talk. — Lanham, Md.: Lexington Books, 2010.

Campus D. Antipolitics in power: populist language as a tool for government. — Cresskill, N. J.: Hampton Press, 2010.

Chaput C., Braun M., Brown D. Entertaining fear: rhetoric and the political economy of social control. — N. Y.: Peter Lang, 2010.

Chadwick A., Howard P. Routledge handbook of Internet politics. — London; N. Y.: Routledge, 2009.

Cohen J. Going local: presidential leadership in the post-broadcast age. — Cambridge; N. Y.: Cambridge University Press, 2010.

Dahlgren P. Media and political engagement: citizens, communication, and democracy. — Cambridge; N. Y.: Cambridge University Press, 2009.

Edwards III G. C. The strategic president: persuasion and opportunity in presidential leadership. — Princeton: Princeton University Press, 2009.

Ekine S. SMS uprising: mobile phone activism in Africa. — Cape Town, South Africa: Pambazuka Press, 2010.

Graber D. Media power in politics. — Washington, D. C.: CQ Press, 2011.

Hendricks J. A., Denton R. E., Jr. Communicator-in-chief: how Barack Obama used new media technology to win the white house. — Lanham: Lexington Books, 2010.

Hughes G. Political correctness: a history of semantics and culture. — Chichester, U. K.; Malden, MA: Wiley-blackwell, 2010.

Jackson M., Bacon J. African Americans and the Haitian revolution: selected essays and historical documents. — N. Y.: Routledge, 2010.

King G., Schlozman L. K., Nie N. H. The future of political science: 100 perspectives. — N. Y.: Routledge, 2009.

Kotek J. Cartoons and extremism: Israel and the Jews in Arab and Western media — Edgeware; Portland, Or.: Vallentine Mitchell, 2009.

Kraiedy M. Reality television and Arab politics: contention in public life. — Cambridge; N. Y.: Cambridge University Press, 2010.

Langbehn V. M. German colonialism, visual culture, and modern memory. — N. Y.: Routledge, 2010.

Lea J. Political correctness and higher education: British and American perspectives. — N. Y.: Routledge, 2009.

Losh E. Virtualpolitik: an electronic history of government media-making in a time of war, scandal, disaster, miscommunication, and mistakes. — Cambridge, Mass.: MIT Press, 2009.

Mattera J. Obama zombies: how the liberal machine brainwashed my generation. — N. Y.: Threshold Editions, 2010.

Miller J., Kontler L. Friars, nobles and burghers — sermons, images, and prints: studies of culture and society in early-modern Europe, in memoriam István György Tóth. — Budapest; N. Y.: Central European University Press, 2010.

Moghaddam F., Harré R. Words of conflict, words of war: how the language we use in political processes sparks fighting. — Santa Barbara, Calif.: Prager, 2010.

Rottinghaus B. The provisional pulpit: modern presidential leadership of public opinion. — College Station: Texas A & M University Press, 2010.

Samuel-Azran T. Al-Jazeera and US war coverage. — N. Y.: Peter Lang, 2010.

Schaffner B., Sellers P. Winning with words: the origins and impact of political framing. — N. Y.: Routledge, 2010.

Stacks D. W., Salwen M. B. An integrated approach to communication theory and research. — N. Y.: Routledge, 2009.

Velasko, de A. Centrist rhetoric: the production of political transcendence in the Clinton presidency. — Lanham: Lexington Books, 2010.

Статью рекомендуют к публикации члены редколлегии А. П. Чудинов и Э. В. Будаев